

областям [персидской державы], а также и к войску в Египет [с вестью], что отныне надлежит повиноваться Смердису, сыну Кира, а не Камбису[36].

62. Итак, глашатаи повсюду объявляли об этом; между прочим, был отправлен глашатая и в Египет (царя он застал с войском в Акбатанах в Сирии)[37]. Выступив посредине [царского] стана, глашатая объявил повеление мага. А Камбис, услышав такую весть, подумал, что глашатая говорит правду и Прексасп его предал, не исполнив приказания умертвить Смердиса. Царь посмотрел на Прексаспа и сказал: “Так-то ты, Прексасп, выполнил мое поручение?”. А тот отвечал: “Владыка! Неправда это, что брат твой Смердис восстал против тебя. Никогда уже не выйдет у тебя со Смердисом ссоры – ни большой, ни малой. Ведь я сам лично исполнил твое повеление и своими руками предал тело его погребению. Если теперь и мертвые воскресают, тогда можно ожидать, что и мидийский царь Астиаг восстанет против тебя. Если же на свете все осталось, как прежде, то, конечно, от Смердиса уж больше не угрожает тебе никакой беды. Так вот, я думаю, нужно воротить глашатаю и допросить, кто его послал требовать повиновения царю Смердису”.

63. Такой совет Прексаспа пришелся по душе Камбису. Тотчас же нагнали глашатаю и привели назад. А когда он